
ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

И. ГЕРШЕВИЧ

I-я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОСЕТИНОВЕДЕНИЮ

(Вестник древней истории, 1992, № 3)

Среди живых иранских языков осетинский занимает особое место благодаря исключительно разнообразному составу своего очень богатого запаса слов¹.

В своей архаичности, которую можно определить как скифо-сарматскую и сармато-аланскую, осетинский язык не только сохранился на протяжении около 24 веков в труднодоступных уголках Центрального Кавказа, но и обогатился, принимая слова неиранские частично из кавказского субстрата, частично из языков, носители которых, сменяя друг друга, передвигались по склонам Северного Кавказа. Таким образом, осетинский язык, хотя и не был зафиксирован до XIX столетия (за исключением лишь нескольких слов вне контекста), является неоценимым источником: с одной стороны, он сохранил основы древнеиранского языкового наследства, а с другой – в нем нашли отражение контакты со многими народами. Заключенные в осетинском исторические и культурные реминисценции являются частью материала, на который опираются историки и археологи при реконструкции передвижений населения в прошлые времена на пространстве от Каспия до Дуная.

Насколько изучение осетинского языка может помочь при исследовании широкого спектра проблем истории и культуры, настолько же плодотворно может быть и изучение осетинской литературы. За последние

---

¹ В 1929 г. был опубликован словарь В. Миллера и А. Фреймана, насчитывающий более чем 1700 страниц. Столько же страниц в четырехтомном словаре В. И. Абаева, издававшемся с 1958 по 1989 г. Краткий словарь наиболее употребительных слов осетинского языка, составленный В. И. Абаевым и вышедший в 1962 г., содержит около 27000 слов.

сто с небольшим лет, прошедшие со времени, когда стало возможным появление изданий на осетинском языке, обширная литература вышла из-под пера одаренных осетинских прозаиков и поэтов. Выдающееся место занимает поэзия Коста Хетагурова (1859–1906), великого поэта, с исключительным мастерством использовавшего родной язык для передачи тончайшей экспрессии. Стилистическое мастерство, с которым он использовал осетинский язык, не уступало совершенству использования авестийского языка Зороастром и персидского – Хафизом. Подобно обоим этим творцам, Коста Хетагуров создал своими произведениями широчайшее поле для литературной критики в иранистике.

Помимо современных сочинений в настоящее время имеется в печатном виде обширная фольклорная литература на осетинском языке, которую стали записывать начиная с прошлого столетия со слов осетинских сказителей и «бардов». Сохраненный устной традицией, не прерывавшейся много столетий, осетинский фольклор изобилует ссылками на мифических героев, старинные обычаи и религиозные верования – некоторые из них могут быть прослежены вплоть до дохристианской эпохи. Исключительный интерес представляют многочисленные эпизоды, объединенные тем, что их протагонисты принадлежат легендарному обществу, называемому «Нартовским». Древность Нартовских сказаний подтверждается деталями, находящими соответствия среди археологических памятников скифских захоронений или прямо соотносящимися с Геродотовым рассказом о скифах.

Достойно сожаления, что несмотря на такие большие возможности осетиноведения эта область иранистики привлекла сравнительно мало внимания на двух европейских конференциях по иранистике, состоявшихся в Турине (7-11 сентября 1987 г.) и Бамберге (30 сентября – 4 октября 1991 г.). Тем приятнее сообщить, что международная конференция, проходившая с 12 по 18 октября 1991 г. во Владикавказе, впервые была целиком посвящена осетиноведению. Инициатива организации конференции исходила от осетинских ученых; основным ее спонсором было Московское общество «Скиф» под руководством Александра Сергеевича Созиева. Местом проведения конференции был очень удачно выбран Владикавказ, столица Северной Осетии. Благодаря этому многие осетиноведы из других стран впервые получили возможность встретиться и обменяться мнениями с коллегами, для которых осетинский язык и культура являются родными. В настоящее время существуют лишь два исследовательских института по осетиноведению: один во Владикавказе, другой в Цхинвале. Сотрудники обоих этих центров приняли участие в конференции. Наряду с осетинскими учеными в заседаниях участвовали спе-

циалисты из Москвы, Киева, Ростова-на-Дону и Нальчика, а также из Австралии, Канады, Англии, Франции, Индии, Норвегии и США. Всего в конференции приняло участие около ста исследователей и каждый из них внес свой вклад в успешное проведение этого первого в своем роде форума, проходившего в творческой атмосфере.

Ниже приводятся некоторые примеры, по которым можно составить представление о разнообразии вопросов, обсуждавшихся в представленных на конференции докладах и порожденных ими дискуссиях.

Раскопки курганов, проводившиеся в 1969 г. на правом берегу Терка и в 1989–1990 гг. близ Брута (к северо-западу от Беслана в Северной Осетии), позволили проследить различие между сармато-кавказскими катакомбами II–III вв. н.э. и катакомбами, сооруженными в III–IV вв. н.э. аланами, принадлежавшими более поздней волне заселения, чем ранние аланы, которые, согласно письменным источникам, начали появляться на Северном Кавказе в начале нашей эры. Этот почти пятисотлетний разрыв, как предполагается, мог найти отражение в языковых различиях между двумя основными формами современного осетинского разговорного языка: архаичным дигорским, сохранившимся лишь в самых западных долинах Северной Осетии, и иронским, с менее консервативной системой гласных, превалирующим на всей остальной территории Осетии.

Были обсуждены некоторые скифские представления начала этого пятисотлетия – в частности, фармакологические знания по «Алексифармаке» Никандра, а также культовые и династические представления по пророчеству из V главы «Книги Даниила». Из проблем, относящихся ко времени с конца данного пятисотлетия до позднего средневековья, предметом дискуссии стали вопросы о тогдашней государственной организации аланов, социальной структуре их общества, а также оценка важной грузинской хроники «Картлис цховреба».

Живой интерес вызвали доклады, связанные с походами сарматов и аланов за пределы Кавказа, в Северную Италию и далее вплоть до Франции и Британии (что нашло отражение в топонимике этих стран), а также с миграциями яссов (как раньше называли осетин) на территорию современной Венгрии в более позднюю эпоху.

Оживление вызвал и другой сюжет, более близкий к нашему времени и непосредственно связанный с местом проведения конференции – а именно, хорошо аргументированное объяснение топонима Дзауджикау, первоначального осетинского названия города Владикавказа. Быть в Дзауджикау и не уделить достойного внимания самому осетинскому языку и литературе было бы непроситительно, и организаторы конференции позаботились о том, чтобы этого не случилось. В ее программу были включены

ны сообщения о фонетике и фонематических особенностях осетинского, о частичном усвоении согласных и целых слов из кавказских языков, о порядке слов, об употреблении диалектных идиом в литературных текстах. Были предложены новые и пересмотрены некоторые старые этимологии; наконец, достойное внимание было уделено исторической морфологии.

В области литературы наибольшее внимание привлек Нартовский эпос. Анализировались его идеологические и космогонические основы. Переоценке подвергались также Даредзановские сказания.

Конференция завершилась экскурсией в Лац – селение, расположенное в средней части живописного ущелья Фиагдон. Именно здесь находится «камень великанов», имеющий множество выемок – согласно местной легенде, «следов от пальцев богатырей-Нартов». Другие камни расположены вокруг каменной плиты. Каждый из них имеет гладко заполненное углубление, как будто предназначенное для сидения. Самый большой из них имеет название «кресла Урузмага», старейшего из Нартов. Участники конференции по очереди садились на него, глядя на плиту, – так как, согласно Нартовскому эпосу, любой человек, севший на плиту, забудет все свои печали².

---

² Перевод А. Н. Бадера.